

Цзян Хуай откинулся назад, хотя ноги его будто приросли к земле. Он швырнул бутылку обратно Бо Цзяню и с безразличным видом спросил:

— Тебе-то какое дело?

На земле рядом с Чэнь Фэнцзэ Цзян Хуай заметил ещё одну нераспечатанную бутылку минералки. Вероятно, именно её оставил для него Вэй Хэпин.

Бо Цзянь слегка повернулся вполоборота и небрежно бросил пустую бутылку из-под воды, которую пил Цзян Хуай, в мусорную корзину. Он усмехнулся:

— Да никакого. Просто считаю, что твой блокатор очень эффективен... Если бы все Альфы в школе пользовались таким же, как у тебя, конфликтов было бы куда меньше.

— Оу, — Цзян Хуай опустил взгляд и хрустнул костяшками пальцев. — Согласен.

Он подошёл, поднял с земли ту самую настоящую бутылку воды, оставленную Вэй Хэпином, и произнёс:

— Жаль только, что даже самый лучший блокатор не поможет, если не носить его с собой и не обновлять защиту вовремя. После хорошей тренировки даже от глотка воды остаётся запах феромона... Я пошёл на подтягивания, пока.

— Хорошо, — Бо Цзянь, будто не заметив подвоха, слегка повёл уголками губ. — Пока, сосед спереди.

Цзян Хуай ушёл. Чэнь Фэнцзэ внезапно обернулся к Бо Цзяню с серьёзным выражением лица:

— Цзян Хуай только что почувствовал твой феромон?

— Возможно, — лениво ответил Бо Цзянь.

Чэнь Фэнцзэ снова спросил с той же серьёзностью:

— Значит, он его учуял, так?

Бо Цзянь бросил на него мимолётный взгляд, но промолчал. Чэнь Фэнцзэ, сомневаясь в собственных чувствах, поднёс крышку от своей бутылки к носу и понюхал:

— Странно, я ничего не чувствую... У меня что, с носом что-то не так?

Подобное притягивается, подобное отталкивается — Альфы не слишком чувствительны к феромонам других Альф. Но если Цзян Хуай учуял, а он — нет... Чэнь Фэнцзэ понюхал пластик:

— Я же стоял не дальше него. У Цзян Хуая что, нюх как у собаки? Как он смог...

Он не успел договорить, как Бо Цзянь поднялся:

— Советую тебе сейчас же исполнить свои обязанности старосты.

— А? — Чэнь Фэнцзэ не сразу понял.

Бо Цзянь указал в сторону:

— Приведи в порядок спортплощадку, иди собери мусор.

Чэнь Фэнцзэ: «...»

Бо Цзянь поправил складки на своей школьной форме:

— Ты иди собирай мусор, а я пойду подтягиваться. Пока.

Чэнь Фэнцзэ: «...»

Нашёл нового Альфу и забыл старого. Вот же паршивый Альфа, только и знает, что бросаться на всё новое.

Подтягивания были обязательной дисциплиной для Альф и Бет. Поскольку их доля составляла более девяноста процентов от общего числа учеников, зачёты проводились по классам. Однако перекладин было мало — всего четыре, поэтому классам приходилось стоять в очереди.

Когда Цзян Хуай подошёл, Вэй Хэпин уже ждал его у турника. Их поток — первый, второй и третий классы — делил одну перекладину. Вэй Хэпин о чём-то болтал с ребятами. Завидев издали Цзян Хуая, он тут же замахал руками:

— Эй! Цзян Хуай, сюда!

Когда Цзян Хуай подошёл, Вэй Хэпин толкнул его плечом, вид у него был возбуждённый и любопытный:

— Чёрт, слышал, ты на физре 1500 метров пробежал и побил рекорд школы... Это правда?

Остальные ребята, беседовавшие с Вэй Хэпином, тоже с любопытством уставились на Цзян Хуая. Тот лишь бросил на него взгляд:

— Правда.

Вэй Хэпин поднял большой палец:

— Мощно! Я так и знал, что это не слухи. Ну, и за сколько?

— Не помню, — ответил Цзян Хуай. — Вроде около четырёх минут.

Ребята, прислушивавшиеся к разговору, тут же посмотрели на него с благоговением.

— Офигеть! — Вэй Хэпин хлопнул Цзян Хуая по плечу. — Цзян, ты вообще человек? Я даже километр из пяти минут с трудом выбегаю... а ты полтора за четыре?!

— Ты просто не тренируешься, — лениво приподнял веки Цзян Хуай, перелистывая страницу.
— Как у тебя с прыжками в длину?

— С чего это я не тренируюсь? Я всё лето на площади танцевал... — пробормотал Вэй Хэпин. — Да нормально, на пять сантиметров дальше тебя прыгнул. Должно быть зачёт.

Рост Цзян Хуая был метр восемьдесят один, так что на пять сантиметров больше — это метр восемьдесят шесть.

Тем временем подтягивания уже начались. С востока на запад стояло четыре перекладины, первой волной шли первый, четвёртый, седьмой и десятый классы. Второй класс стоял во второй очереди.

Цзян Хуай посмотрел на парня, который висел на перекладине, покраснев до корней волос. Тот из последних сил пытался подтянуться, но его подбородок даже на миллиметр не поднимался выше планки. Цзян Хуай спросил Вэй Хэпина:

— Как у тебя с подтягиваниями?

Лицо Вэй Хэпина стало серым, и он промолчал. В первом семестре десятого класса была военная подготовка, поэтому физкультурные нормативы не сдавали. Учитель физкультуры никак не ожидал, что через год после окончания средней школы ученики одиннадцатого класса станут настолько никудышными. Если бы не пометки Альфа, Бета, Омега в списках, учитель решил бы, что перед ним одни Омegi.

— Вы что, на обед сегодня не ходили?! — рявкнул учитель, заложив руки за спину. — Чего вы там висите, как сосиски? Вы пришли подтягиваться или вешаться?!

Очередь за спиной разразилась хохотом, который тут же сменился тревожными переглядываниями — каждый видел в этом зрелище своё будущее.

— Чего ржёте?! — учитель обернулся и с силой хлопнул журналом по спине одного из висящих учеников. — Ван Чжэ, ты же физрук первого класса! Давай, поднажми!

Ван Чжэ дёрнулся и с трудом поднялся на десять сантиметров. Очередная волна хохота.

Подтягивания оценивались по количеству раз за минуту. Бетам нужно было восемь раз для зачёта, Альфам — двенадцать. Ван Чжэ дрожал:

— Учитель, скоро минута?.. Я больше не могу висеть.

Учитель физкультуры: «...»

Цзян Хуай стоял в самом конце очереди второго класса и не видел, что происходит впереди, слышал лишь яростный рык учителя:

— Ты Альфа! Тебе не стыдно, что ты подтянулся всего три раза?!

Вэй Хэпин, обеспокоенный ситуацией, отправился на передовую на разведку. Вернувшись, он доложил:

— Всё, учитель в бешенстве.

— Что случилось? — спросил Цзян Хуай.

— Первый класс почти закончил, я заглянул в ведомость, — Вэй Хэпин выглядел глубоко скорбящим. — Половина даже трёх раз не сделала.

На самом деле это было ожидаемо. После выпускных экзаменов средней школы, за исключением фанатов качалки, никто не будет тренировать упражнение, которое и тяжёлое, и в жизни почти не нужно.

— А, — кивнул Цзян Хуай, но особо не впечатлился. — Не зачёт, подумаешь.

Вэй Хэпин спросил:

— А ты сдашь?

— Сдам.

— А я — нет, — сказал Вэй Хэпин.

— ...

Вэй Хэпин вытянул шею, глядя вперёд:

— Блин, Цзян, пойду ещё разузнаю... Ты тут один справишься?

Цзян Хуай нахмурился:

— Я что, инвалид?

— Нет-нет, я не это имел в виду... Я пошёл.

Учитель физкультуры взглянул на результаты первой четвёрки классов и почувствовал, как мир поплыл перед глазами. Он швырнул журнал помощнику, чтобы немного успокоиться, и хлопнул в ладоши:

— Тише! Встать в строй... Зачёт по подтягиваниям: восемь раз для Беты, двенадцать для Альфы, все знают?

Внизу раздалось вялое, нестройное «знаем».

— По этому стандарту половина из вас не сдала, понятно? — сказал учитель.

Снова нестройное «понятно».

— В этом семестре будете только и делать, что подтягиваться, — учитель просмотрел позорный журнал ещё раз. — Но это же ни в какие ворота! Ни одного зачёта, вам самим не стыдно на это смотреть?

Учитель свистнул в свисток:

— Сдавшие классы — назад, следующий класс — вперёд! Разобраться по двое... Я не разрешал болтать! Живо встали в пары!

Цзян Хуай висел в самом конце и не расслышал, что было сказано, лишь увидел, как учитель шагает мимо, грубо расталкивая ребят и расставляя их по парам. В конце остался только он один, без пары... или не один.

Дойдя до Цзян Хуая, учитель проигнорировал его и прошёл дальше, вытаскивая кого-то из-за его спины.

— Вы двое — пара! — бросил учитель и снова умчался вперёд, свистя в свисток.

Цзян Хуай обернулся. Бо Цзянь молча смотрел на него.

— Это что ещё за жеребьёвка? — первым спросил Бо Цзянь.

Цзян Хуай честно покачал головой:

— Не расслышал.

— Пойдёшь спросишь? — снова спросил Бо Цзянь.

— Иди ты, — ответил Цзян Хуай.

Учитель физкультуры вернулся в начало строя и снова свистнул, требуя тишины, но эффекта было мало:

— Рты закрыть! Слишком много не сдавших, так дело не пойдёт... Даю вам шанс помочь друг другу. Пары распределены, подтягивайтесь по очереди, партнёр внизу обязан придерживать. Если он не может подтянуться, хоть на руках его выталкивайте! Пока не сделаете норму — не слезать. — Он помедлил. — Первый, четвёртый, седьмой и десятый классы через минуту на пересдачу.

Как только прозвучало «придерживать внизу», в строю поднялся шум и гам.

Цзян Хуай нахмурился:

— Что он сказал?

На этот раз ответил Бо Цзянь:

— Не расслышал.

Цзян Хуай: «...»

Цзян Хуай впервые пожалел, что встал в самый конец очереди. Чутьё подсказывало, что ничего хорошего не выйдет. Цзян Хуай бросил взгляд на Бо Цзяня, тот ответил тем же.

— Чего смотришь? — спросил Цзян Хуай.

— Ты тоже на меня смотришь, — парировал Бо Цзянь.

Оба отвернулись.

Вэй Хэпин, стоявший в самом начале, вытянул шею и взглянул назад... у него перехватило дыхание. Цзян Хуай в паре с президентом студсовета!

Учитель физкультуры хлопнул Вэй Хэпина журналом по плечу:

— На что пялишься? Там клад зарыт? Вы двое — первая пара, идите ждите.

Вэй Хэпин, не раздумывая, выпалил:

— Учитель, у меня живот прихватило, я в туалет хочу!

Учитель физкультуры: «?»

Он подозрительно оглядел Вэй Хэпина, но промолчал:

— Иди уже... Вторая пара, подходите.

Во второй паре был Сюй Вэньян. Вэй Хэпин принялся строить ему рожи, намекая, что у него дела и Сюй Вэньян должен идти первым. Но тот не понял и, запинаясь, сказал:

— Учитель, у меня тоже... живот болит...

Учитель физкультуры: «??»

— У вас что, эпидемия?!

Сюй Вэньян притих. Учитель перевёл взгляд на третью пару. Те посмотрели на Вэй Хэпина, решив, что он просто ищет предлог, чтобы не подтягиваться первым, и затаили обиду:

— Учитель...

Учитель был на грани взрыва:

— У тебя тоже живот болит?!

— Нет, — сказал ученик из третьей пары. — Может, пойдём с конца очереди? А то столько людей в туалет ушло, порядок сбился.

Цзян Хуай лениво болтался в конце. Вдруг он заметил, как ребята, стоявшие впереди, один за другим оборачиваются и смотрят прямо на него... и на Бо Цзяня.

Цзян Хуай почувствовал недоброе. Учитель физкультуры, прокладывая себе путь сквозь строй, раздражённо махнул рукой:

— Только в вашем классе вечно какие-то проблемы! Начнём с конца, вы двое — первые.

Цзян Хуай: «?»

— Что делать-то? — спросил он.

Учитель буквально взорвался:

— Подтягиваться! Что ещё?! Все — вперёд!

Цзян Хуай отпрянул от крика. Бо Цзянь благоразумно промолчал, избежав праведного гнева учителя.

Время пошло. Остальные классы ещё не начинали, но уже стояли парами у перекладин. Когда Цзян Хуай и Бо Цзянь подошли к своей, толпа вокруг негромко зашумела.

Бо Цзянь галантно поднял руку:

— Ты первый.

Цзян Хуай нахмурился, легко прыгнул, повиснув на перекладине, и стал ждать свистка. Подтягивания в паре — это значит, второй должен считать? Цзян Хуай покосился на соседние классы... и замер.

Учитель физкультуры подошёл к Бо Цзяню, который стоял с опущенными руками, и резко свистнул, ссызвив:

— Ученик, будь любезен, протяни руки и положи их на поясницу или бёдра своего партнёра.

Вэй Хэпин сзади пробормотал:

— Чёрт, это фиаско...

Бо Цзянь нахмурился и поднял взгляд:

— Тебе как удобнее: за пояс или за бёдра?

Цзян Хуай опустил голову и холодно бросил:

— Да мне плевать, вообще не...

Учитель физкультуры, потеряв терпение, пронзительно свистнул в сторону Цзян Хуая:

— Можно без демагогии?! Сколько людей ждёт? Вы, два Альфы, что там шепчетесь? Может, поделитесь с остальными?!

В строю раздались сдавленные... трудноопределимые звуки.

— Считаю до трёх: раз, два, три! Начали! Время пошло, минута! — рявкнул учитель.

Цзян Хуай, уже открывший было рот, вынужденно сменил фразу на: «Не смей трогать мои бёдра».

— ...Начали!

Прозвучал долгий свисток.

Цзян Хуай ещё даже не начал подъём, как чуть не свалился с перекладины. Руки Бо Цзяня обхватили его поясницу, тёплые ладони плотно прижались к бёдрам — между ними была лишь тонкая ткань школьной формы. Каждый раз, когда Цзян Хуай дёргался, ладони Бо Цзяня скользили по его телу. А каждый выдох Бо Цзяня, казалось, обжигал его живот.

Цзян Хуай посмотрел вниз и увидел лишь густые, опущенные ресницы, которые, казалось, едва заметно дрожали.

Автор хочет сказать:

Цзян Хуай: Чёрт.

<http://bllate.org/book/26191/3135437>